

МОЛОДЫЕ ГОРОДА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №11-06-90761-моб_ст (рук. Максимова И.Е.).

Рассматриваются стратегии развития поселений нефтяников Томской области – городов Стрежевого и Кедрового – в период постсоветской деиндустриализации и на современном этапе, анализируются возможные сценарии развития моногородов, описываются социальный опыт и локальные инициативы населения. Автор считает, что неиспользование властями имеющегося потенциала местных сообществ по преодолению монопрофильной ориентации населенных пунктов представляет угрозу их дальнейшему существованию.

Ключевые слова: моногорода; монопрофильная экономика; градообразующая отрасль; деиндустриализация; стратегии развития; социальная адаптация.

Реализация позднесоциалистической модели освоения территорий Севера Сибири, начавшаяся в 1960-х гг., привела к формированию сети моногородов – монопрофильных поселений, вся экономическая, социальная и культурная жизнь которых ориентирована на градообразующее предприятие. Такие города проектировались как разноразмерные рабочие поселки при производстве, часто не имеющие генерального плана застройки, со значительным сектором стихийно возникшего ветхого временного жилья.

В условиях рыночной трансформации общества, когда большинство проектов индустриального освоения территорий Сибири и Дальнего Востока было свернуто, многие моногорода оказались на грани выживания. Это связано с такими проблемами, как монопрофильность экономики, слабое развитие предпринимательства, транспортная удаленность от развитых экономических центров, однородность профессиональной структуры населения и т.д. Местные власти и сообщества пытаются ответить на вызовы времени, используя каждый свои уникальные преимущества и потенциал. В процессе адаптации населения к изменившимся условиям становится актуальным и социальный опыт, накопленный в советское время.

В данной работе будут рассмотрены стратегии развития двух нефтяных моногородов Томской области – Стрежевого и Кедрового в условиях постсоветской деиндустриализации и на современном этапе. В статье не уделяется внимания еще одному крупному монопоселению Томской области – городу Северску, который в силу специфики закрытых административно-территориальных образований требует самостоятельного исследования.

В региональном дискурсе, включая официальные тексты и социально-экономическую литературу, для обозначения феномена нефтяного моногорода часто фигурирует термин «нефтеград», незафиксированный в словарях русского языка. Известно, что при основании поселения нефтяников в будущем Стрежевом существовало предложение назвать город Нефтеградом, но советское руководство отказалось от такого названия. Если официальной причиной отказа стала формулировка «в связи с большим количеством городов, начинающих на “нефте”», то глубинные истоки

такого решения скрывались в желании избежать колониальной риторики в отношении позднесоветской Сибири. Программа развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока декларировала развитие не только добывающих, но и производственных отраслей в ходе индустриальной модернизации восточных регионов страны. В результате город получил название Стрежевой от русского диалектного *стрезж*, *стрезень* – «крутой берег реки, русло, протока». Современные попытки оперирования термином «нефтеград» являются способом легитимации идеи моногорода в местных сообществах, насаждением «идеологии моногорода», что может иметь серьезные и неоднозначные последствия.

Город Стрежевой расположен на севере Томской области, на левобережье реки Оби. Строительство началось с 1966 г. в ходе освоения первого в Томской области Соснинско-Советского нефтяного месторождения. Активное участие в возведении поселка нефтяников приняли студенческие стройотряды. Поэтому главная улица города носит название Студенческая. От тех времен сегодня остались воспоминания. «Северные болота знаете, как затягивают... Вот мы и поехали по комсомольской путевке на всесоюзную стройку. Тогда нас манили новые места, хотелось увидеть все своими глазами, испытать на себе» [1. С. 143]. В 1978 г. Стрежевой получил статус города областного подчинения. «Хорошо жили тогда, спокойно и весело... Молодежи было много, стройотряды, песни, конкурсы» [Там же. С. 120].

Вторым базовым городом нефтяников Томской области должен был стать Кедровый, расположенный на северо-востоке Васюганской равнины. Он строился с 1983 г. для обслуживания вахтовым методом новых Лугининского и Калиновского нефтяных месторождений Пудинского нефтегазового района. Городской статус Кедровый приобрел в 1987 г., в разгар перестройки, что, по мнению местных жителей, не позволило ему развиться в настоящий город. Сегодня Кедровый представляет центр постоянного проживания работников вахтовых поселков, созданных вокруг нефтяных месторождений.

Предельно высокая доля нефтегазодобывающей промышленности в структуре экономики рассматри-

ваемых населенных пунктов привела к формированию классических моногородов, которые в настоящий момент полностью зависят от основной отрасли. Оба поселения не имеют постоянного сухопутного сообщения с областным центром. И если в Стрежевой осуществляются регулярные авиарейсы, в период навигации функционирует речной транспорт, то до Кедрового можно добраться только авиатранспортом нефтяников (вертолетами «Ми-8», «Ми-2») либо по зимней автодороге также с помощью специальных транспортных средств.

С 1990-х гг. политика предприятий градообразующей отрасли в обоих городах направлена на сокращение численности рабочих. Свертывание инвестиций, задержки в выплате заработной платы, рост внешних долгов вызвали интенсивный отток населения. Численность населения Стрежевого составила в 2001 г. – 45,8 тыс. чел., в 2010 г. – 42,2 тыс. чел. [2. С. 90–91; 3]. В Кедровом насчитывалось 5,5 тыс. чел. в 2001 г., и только 2,4 тыс. чел. – к середине 2011 г. [4]. Руководство ОАО «Томскнефть» списывало возникшие трудности на сложную сырьевую базу, 80% которой относится к трудноизвлекаемым запасам. Кроме того, разработка мелких удаленных друг от друга участков добычи вела к удорожанию затрат на ЛЭП, дороги и прочие объекты инфраструктуры к ним.

Население почувствовало себя обманутым, что было обусловлено скорее не «разоблачением» коммунизма, но посягательствами на то, что делали и во что искренне верили. А верили, конечно же, в освоение Севера, его необходимость для страны, в богатства сибирских недр. «Падение объемов проходки произошло тогда обвально. Сразу и везде. По всей Западной Сибири. Где они, прославленные миллионы метров проходки? Где престиж буровика, его непререкаемый авторитет? Мало кого манило гробить здоровье в таежной глуши. Буровых бригад в Стрежевом на ту пору осталось вдвое меньше – 8 из 14... Поди-ка при такой дороговизне и финансовом голоде запасы на всех материалы, трубы, оборудование. Простой следовали за простоями» [1. С. 24–25].

Из сложившейся ценностной системы был выбит ее стержень, смыслообразующее ядро. «По буровикам новая экономическая действительность ударила сильнее всего. Вместе с распавшимися коллективами уходило самое ценное – их уникальный, накопленный в сложных условиях на своих и чужих ошибках и победах опыт» [Там же. С. 26].

Сегодня существующие в городах предприятия малого бизнеса не могут обеспечить необходимый уровень занятости населения. Несмотря на сравнительно высокий уровень жизни, в городах нефтяников постоянно увеличивается число людей, относящихся к категории малообеспеченных граждан, у которых среднедушевой доход ниже установленного прожиточного минимума. Растет количество безработных и социально неблагополучных семей. По данным статотчетов, город Стрежевой занимает первое место в области по числу ВИЧ-инфицированных и наркоманов. В 2008 г. количество преступлений на 10 000 чел. составило 269,9 случаев [2. С. 94–95].

Таким образом, в долгосрочной перспективе ориентация на увеличение объемов добычи нефти и газа будет консервировать существующие в городах нефтяников социальные проблемы. Поэтому основной задачей развития должно стать преодоление монопрофильности экономики города путем развития сервисного кластера и малого бизнеса. И если в Стрежевом данный процесс прослеживается по основным социально-экономическим документам – Стратегии развития города, Программе социально-экономического развития, Плану модернизации моногорода, то в Кедровом подобной дискуссии не ведется. Вопрос о существовании поселения остается открытым.

Однако и возможные сценарии развития Стрежевого, обозначенные в Стратегии города, не содержат описания сколько-нибудь конкретных механизмов этого процесса. Согласно одному из них («сценарий нефтеграда») основной задачей развития Стрежевого будет «удержание ситуации на существующем положении с небольшими изменениями в отдельных (преимущественно социальных) сферах города» [5. С. 55]. Другой вариант развития, названный авторами «Стрежевой – город для комфортной жизни», предусматривает «улучшение качества городской среды для комфортного проживания населения», которое также будет зависеть «от продолжительности добычи нефти и газа» [Там же. С. 57].

Только один сценарий (с названием «Стрежевой – город для активной жизни») строится на основе диверсификации экономической базы города за счет размещения сервисных предприятий и небольших производств [Там же. С. 59]. Однако такие природно-географические факторы, как удаленность города, его транспортная изолированность, сложные климатические условия, делают развитие промышленных производств экономически нерентабельным. Кроме того, монопрофессиональная структура населения, ориентированная, прежде всего, на нефтегазовый комплекс, также является препятствием развития данного направления. Малый и средний бизнес, согласно статистическим данным, выполняет только функцию поставки продовольствия и основных хозяйственных товаров, что обуславливает незначительную долю данного сектора в формировании городского бюджета.

Поэтому основной ресурс развития несвязанной с нефтью городской экономики местные власти видят в формировании регионального рынка сопредельных муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа (агломерация Нижневартовск–Стрежевой–Мегион–Лангепас), что выходит за пределы их компетенции и возможно только в долгосрочной перспективе. Таким образом, преодоление монопрофильной экономики и комплекса моногорода является проблемой для властей и населения не только города, но и региона в целом. Однако Программа социально-экономического развития Томской области не содержит каких-либо рекомендаций или проектов и ссылается на программы и стратегические планы самих моногородов [6].

Неоднозначно при этом выглядит восприятие рассматриваемых моногородов населением области и

областного центра. Наблюдения автора показали, что многие жители Томска относятся к проблемам городов нефтяников равнодушно, часто не подозревают об их существовании. Очень распространенным в обывденном сознании является мнение местных жителей об отсутствии в области «настоящих» городов, кроме Томска, о невозможности отнесения советских индустриальных поселений к категории городов. В качестве аргументации такого взгляда приводятся молодой возраст поселений (*«Вот Томск уже 400 лет существует, а эти что?»*); удаленность от областного центра и транспортная изолированность населенных пунктов (чаще всего в разговорах первые отзывы томичей о городах нефтяников – «глухомань», «дыра»); вахтовая организация труда, когда население города расплывается по поселкам вокруг месторождений; несоответствующий городу стиль жизни жителей моногородов (*«Им там все равно, что вокруг все разваливается, зато машина за два миллиона есть»*) и т.д. Даже в Стратегии развития Стрежевого читаем: «Эти города только по внешнему виду, форме (численность населения, инженерные и транспортные коммуникации и т.д.) соответствуют понятию города. Если рассматривать российские города с гуманитарной точки зрения как сложно организованную пространственную и социокультурную среду, которая дает возможность человеку полноценно использовать и капитализировать ресурс свободного времени, которая способствует формированию новых видов деятельности, то окажется, что в России из 1 000 с лишним существующих городов городами являются лишь немногие» [5. С. 6].

На формирование подобного отношения к моногородам оказывает влияние также «исторический снобизм» коренных томичей: Томск как культурный и исторический центр Сибири, «Сибирские Афины» часто противопоставляется другим региональным центрам (*«Для нас Новосибирск – большая деревня, Новониколаевка, что уж тут о Стрежевом говорить»*). Наконец, негативное отношение населения к ОАО «Томскнефть» и властям, превратившим, по мнению жителей, область в сырьевой придаток, колонию, переносится и на города нефтяников: *«Они там всегда лучше нас жили – высокие зарплаты, спецснабжение...»*. Таким образом, на уровне повседневного сознания жителей Томской области и, прежде всего, Томска мы наблюдаем некоторое равнодушие, граничащее с презрением, в отношении молодых городов нефтяников. Возможно, этим объясняется невнимание к данной проблематике гуманитарного сообщества томских ученых. Начиная с 1990-х гг. не издавалось практически ни одной научной исторической или социологической работы о Стрежевом или Кедровом.

Многие жители самих городов, в первую очередь стрежевчане, рассматривают свои поселения исключительно как городские. При этом они называют такие признаки города, как тип застройки, объекты социальной инфраструктуры, отсутствие сельского хозяйства, наличие городского социума. В обстановке изолированности, жилищной неустроенности, безра-

ботицы и забвения горожане создают различные культурные, экологические, образовательные общественные объединения. «Уважение и несоизмеримо высокие заработки – вот на чем десятилетиями держался престиж буровика. Теперь ни того ни другого». «Раньше с буровиками считались. Буровики пользовались таким почетом, как никто на Севере. О них писали очерки, о них снимали фильмы. Имена их знала вся область...» [1. С. 24–25]. Коллективизм являлся одним из основных ресурсов выживания на больших сибирских стройках в период социализма и в качестве такового оказался востребован на современном этапе. «Испытаний у первых нефтяников было больше, чем достаточно. Может, поэтому они и сейчас не привыкли жаловаться на судьбу...» [7. С. 3]. Учителя, педагоги, библиотекари, работники домов культуры, журналисты пытаются выжить, объединяясь в различные творческие организации. Подобные общественные инициативы и творческие объединения характерны для старшего поколения пенсионного и предпенсионного возрастов, которые не собираются куда-либо выезжать из региона.

В Стрежевом действуют 12 детских садов, 9 общеобразовательных средних школ, филиалы и представительства 12 вузов. Дополнительное образование представлено Детской юношеской спортивной школой, Центром экологического воспитания детей, Центром дополнительного образования детей, Детской школой искусств, станцией юных туристов. В городе работает Дворец искусств «Современник», историко-краеведческий музей, музей томской нефти, три массовые универсальные библиотеки, телестудия. Имеются 4 театральные коллектива, ансамбль «Мистификация» и другие самодеятельные коллективы. Также функционируют спортивно-развлекательный центр «Планета», развлекательные центры для детей «Бродвей» и «Развивай-ка!», военно-спортивный клуб для молодежи «Десантник», спортивно-оздоровительные комплексы «Нефтяник», «Буровик», «Кедр» [3].

В Кедровом на сегодняшний день остались один детский сад «Родничок», средняя школа, больница и поликлиника, Дом культуры, Центральная библиотека, Детская музыкальная школа, работают ВИА «Дилижанс» и «Absent», студия изобразительного искусства «Палитра», театральная студия «Арлекино», клуб «50+», кружки самодеятельности [4].

По утверждению руководства ОАО «Томскнефть», Стрежевой и Кедровый являются одними из лучших по Западносибирскому нефтегазовому комплексу: «Города эти по праву считаются самыми современными в Западносибирском нефтяном регионе, где есть все необходимое для нормального труда и отдыха людей» [8. С. 57]. На страницах местной прессы постоянно можно видеть статьи о проблемах благоустройства города, состоянии дорог, ремонте зданий, зеленых насаждениях, субботниках и конкурсах. В 2010–2011 гг. в центре города Стрежевого была даже организована «Доска позора» с изображениями территорий, на которых не соблюдался порядок. К юбилею Стрежевого еженедельной газетой «Томская нефть» была организована фотовикторина «Где эта улица, где этот дом?», в которой горожанам предлагалось узнать по старым фото-

графиям городские ландшафты и ответить на вопросы по истории города [9. С. 2].

Горожане гордятся сравнительно низким уровнем преступности, который достигается как за счет небольшой численности населения («все друг друга знают»), транспортной оторванности поселений нефтяников от «большой земли», так и за счет самоконтроля местного социума. Например, когда на одной из детских площадок школьники разместили свои граффити, на следующий день виновные были найдены и в газете «Томская нефть» появилась статья «Как 6 “Г” наследил» [10. С. 4].

Таким образом, локальные сообщества рассматриваемых моногородов располагают некоторыми внутренними ресурсами самоорганизации, позволяющими оторваться от градообразующих предприятий. Но на практике эти ресурсы не используются ни местными, ни региональными властями. Хотя необходимость преобразования моногородов в «полно-

ценные» города осознается на всех уровнях власти и общества, реальный процесс трансформации сопровождается крайними трудностями. В программных документах правительства Томской области скольконибудь ясные меры и предложения по проблеме отсутствуют. Из программ развития муниципальных образований самих городов напрашивается вывод о необходимости комплексного регионального и межрегионального планирования. Общественные и частные инициативы старшего поколения местных жителей концентрируются на создании различных культурных объединений и творческих организаций. Доминирующее число жизненных стратегий молодежи ориентировано на заработки и в конечном итоге выезд с территории. Наиболее остро сегодня угасание Кедрового. Если не будут приняты меры, подобный сценарий может повториться в Стрежевом. Пока же жизнь данных поселений полностью зависит от нефти и газа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Северная надбавка: страницы летописи нефтяного края* / В.Д. Юшковский. Томск : Тоян, 2011. 160 с.
2. *Города и районы Томской области (2008–2009)* : стат. сб. Томск, 2010. 105 с.
3. *Официальный сайт органов местного самоуправления городского округа Стрежевой*. URL: <http://admstrj.tomsk.ru>
4. *Сайт администрации МО г. Кедровый*. URL: <http://kedradm.tomsk.ru/infom.html>
5. *Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Стрежевой» на период до 2015 г.* URL: <http://admstrj.tomsk.ru/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-gorodskogo-okruga.html>
6. *Программа социально-экономического развития Томской области на 2006–2010 гг. и на период до 2012 г.* URL: duma.tomsk.ru/files2/10885_Programma_SER.pdf
7. *Томская нефть*. 2011. 07 августа. С. 3.
8. *Земля Томская. Проблемы, их решения, размышления* / под ред. М.Г. Николаева. Томск : Красное знамя, 1998. 192 с.
9. *Томская нефть*. 2011. 18 июня. С. 2.
10. *Томская нефть*. 2011. 23 июля. С. 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 31 марта 2015 г.

YOUNG TOWNS OF TOMSK OBLAST: SOCIAL EXPERIENCE AND DEVELOPMENT STRATEGIES AT THE PRESENT STAGE

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 76–80. DOI: 10.17223/15617793/396/13

Baikalov Nikolay S. Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: baikalov@bsu.ru

Keywords: company towns; single-industry economy; city-forming industry; deindustrialization; development strategies; social adaptation.

The late-Soviet model of development of the Northern Siberia led to the formation of a network of company towns – single-industry settlements, all the economic, social and cultural life of which is focused on urban development enterprises. During the period of market transformation in Russia, most of the Siberian industrial projects were minimized. Many Siberian company towns were on the verge of survival. The article deals with the development strategies of two oil-company towns of Tomsk Oblast, Strezhevoy and Kedrovoy, during the post-Soviet de-industrialization and in the modern stage. An extremely high proportion of oil and gas industry in the economy resulted in classic company towns in these localities. In the regional discourse, there is a term “neftegrad” (oil-town) which refers to the phenomenon of oil company towns. The attempts to use such a term are a way to legitimize the company town’s idea in the local communities. Since the 1990s urban enterprises’ policy aimed at reducing the number of workers. Disinvestment, the delay in payment of wages, the growth of external debt had led to intense out-migration. Today, small businesses of the towns cannot provide the desired level of employment. The number of poor people and socially disadvantaged families is constantly increasing. In the long term, the focus on oil and gas industry will preserve the existing social problems of the towns. Therefore, the main objective must be to overcome single-industry economy through the development of service clusters and small businesses. According to municipal programs, settlements’ development strategies do not contain descriptions of any specific mechanisms of this process. The overcoming of single-industry economy is a challenge not only for the local authorities and population of the towns, but also for the whole region. In the everyday consciousness of Tomsk Oblast population there is social indifference towards oil settlements. Local communities have some internal resources of self-organization allowing to break away from town enterprises. But in practice, the authorities do not use these resources. Community-based initiatives focus on building various cultural associations and creative unions. The dominant number of life strategies among the young people is oriented for work and leave the territories. The most noticeable process is in the fading of Kedrovoy today. If the overcoming steps are not taken, the same scenario could be repeated in Strezhevoy. In the meantime, the life of the settlements is entirely dependent on oil and gas.

REFERENCES

1. Yushkovskiy, V.D. (2011) *Severnaya nadbavka: stranitsy letopisi neftyanogo kraya* [North allowance: chronicles of the oil region]. Tomsk: Toyon.
2. Anon. (2010) *Goroda i rayony Tomskoy oblasti (2008–2009): stat. sb.* [Cities and regions of Tomsk Oblast (2008–2009): Statistics]. Tomsk.
3. The official website of the local government of the city district Strezhevoi. [Online]. Available from: <http://admstrj.tomsk.ru>. (In Russian).
4. The site of the administration of the municipal district Kedrovyy. [Online]. Available from: <http://kedradm.tomsk.ru/infom.html>. (In Russian).
5. The strategy of socio-economic development of the municipality “City Strezhevoi” for the period up to 2015. [Online]. Available from: <http://admstrj.tomsk.ru/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-gorodskogo-okruga.html>. (In Russian).
6. The program of social and economic development of Tomsk Oblast in 2006–2010 and for the period up to 2012. [Online]. Available from: http://duma.tomsk.ru/files2/10885_Programma_SER.pdf. (In Russian).
7. *Tomskaya nefi'*. (2011). 07 August. p. 3.
8. Nikolaev, M.G. (ed.) (1998) *Zemlya Tomskaya. Problemy, ikh resheniya, razmyshleniya* [The Land of Tomsk. Problems and their solution, reflections]. Tomsk: Krasnoe znamya.
9. *Tomskaya nefi'*. (2011). 18 June. p. 2.
10. *Tomskaya nefi'*. (2011). 23 July. p. 4.

Received: 31 March 2015